

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE FOR AFRICAN STUDIES

RENAT BEKKIN
ALMIRA TAGIRDZHANOVA

Muslim Petersburg

*Historical guide-book.
The life of Muslims in St. Petersburg
and its suburbs*

*Moscow – St. Petersburg
Institute for African Studies
2016*

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ АФРИКИ

Р.И. БЕККИН
А.Н. ТАГИРДЖАНОВА

Мусульманский Петербург

*Исторический путеводитель.
Жизнь мусульман в городе на Неве
и в его окрестностях*

Москва – Санкт-Петербург
Институт Африки РАН
2016

УДК 94
ББК 63.3
Б42

Рецензенты:

Л.Л. Фитуни – д.э.н., профессор
И.О. Абрамова – д.э.н., профессор

Книга издана при финансовой поддержке
Ш.И. Акбулатова

Исследование осуществлено
на грант Фонда Марджани

Беккин Р.И., Тагирджанова А.Н.

Б42 Мусульманский Петербург. Исторический путеводитель. Жизнь мусульман в городе на Неве и в его окрестностях / Р.И. Беккин, А.Н. Тагирджанова. – М.-СПб.: Институт Африки РАН; 2016. – 640 с.: ил. – ISBN 978-5-9904994-0-5

Книга представляет собой комплексное исследование, посвященное мусульманской общине Петербурга и Ленинградской области XVIII – начала XX в. С городом на Неве связаны биографии многих выдающихся российских деятелей – мусульман по вероисповеданию: ученых, зодчих, врачей, военных, купцов-меценатов и др. В Петербурге проходили мусульманские съезды, печатались мусульманские газеты, работали мусульманские общественные и религиозные организации. И все это оказывало непосредственное влияние на жизнь не только петербургских мусульман, но и их единомышленников, проживавших в других частях империи.

«Мусульманский Петербург» адресован как гостям города, уже успевшим ознакомиться с его главными памятными местами, так и ленинградцам-петербуржцам, которые хотя бы лучше узнать свой город. А также тем, кто никогда не был в Петербурге, но интересуется его прошлым.

В книге рассмотрена история мусульманских общин в пригородах Петербурга и в Ленинградской области.

© Беккин Р.И., текст, предисловие, составление, 2016
© Тагирджанова А.Н., текст, 2016

ISBN ISBN 978-5-9904994-0-5

Содержание

Слова признательности	9
Предисловие	В

Часть первая

Санкт-Петербург

<i>Маршрут № 1</i> (Беккин РИ., Тагирджанова А.Н.)	
ОТ ТАТАРСКОЙ СЛОБОДЫ ДО ТАТАРСКОГО ОСТРОВА (ПЕТРОГРАДСКАЯ СТОРОНА)	27
<i>Маршрут № 2</i> (Беккин РИ.)	
ПРОСПЕКТ ВЕРОТЕРПИМОСТИ (НЕВСКИЙ ПРОСПЕКТ И ПРИЛЕГАЮЩИЕ УЛИЦЫ)	83
<i>Маршрут № 3</i> (Беккин РИ., Тагирджанова А.Н.)	
РАЙОН ПЯТИ УГЛОВ – МУСУЛЬМАНСКИЙ КВАРТАЛ ПЕТЕРБУРГА	151
<i>Маршрут № 4</i> (Беккин РИ.)	
«ДЛЯ НАУЧНЫХ ЗАНЯТИЙ БЕЗ ВСЯКИХ ФОРМАЛЬНОСТЕЙ...» (ДВОРЦОВАЯ НАБЕРЕЖНАЯ)	197
<i>Маршрут № 5</i> (Беккин РИ.)	
МУСУЛЬМАНЕ – ВИНОВНИКИ ПРОСВЕЩЕНИЯ (ВАСИЛЬЕВСКИЙ ОСТРОВ)	225
<i>Маршрут № 6</i> (Беккин РИ.)	
«ГРАЖДАНЕ ВТОРОГО РАЗРЯДА» (РОЖДЕСТВЕНСКАЯ ЧАСТЬ – ЦЕНТР ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ МУСУЛЬМАН ПЕТЕРБУРГА И РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ)	255
<i>Маршрут № 7</i> (Беккин РИ.)	
ТРЯПИЧНИКИ, ХАЛАТНИКИ И МАСОНЫ (МУСУЛЬМАНЕ КОЛОМЕНСКОЙ, СПАССКОЙ И АДМИРАЛТЕЙСКОЙ ЧАСТЕЙ)	279
<i>Маршрут № 8</i> (Беккин РИ.)	
МУСУЛЬМАНСКИЙ НЕКРОПОЛЬ ПЕТЕРБУРГА (ТАТАРСКИЙ УЧАСТОК НОВО-ВОЛКОВСКОГО КЛАДБИЩА)	305

Часть вторая

Отдельные примечательные объекты, не вошедшие в маршруты

Маршрут № 1 (Беккин Р.И.)

КВАРТАЛЬНАЯ МЕЧЕТЬ В КОЛОМЯГАХ 353

Маршрут № 2 (Беккин Р.И.)

ТАТАРСКАЯ КОНЕБОЙНЯ У ДЕРЕВНИ КУПЧИНО 359

Маршрут № 3 (Беккин Р.И.)

РЕСТОРАНЫ, ПРИНАДЛЕЖАВШИЕ МУСУЛЬМАНАМ 375

Часть третья

Пригороды Петербурга и Ленинградская область

Маршрут № 1 (Беккин Р.И.)

КРОНШТАДТ 399

Маршрут № 2 (Беккин Р.И.)

ШЛИССЕЛЬБУРГСКАЯ КРЕПОСТЬ (ОРЕШЕК) 429

Маршрут № 3 (Беккин Р.И.)

КАРЕЛЬСКИЙ ПЕРЕШЕЕК 441

Маршрут № 4 (Беккин Р.И.)

ТОСНО И ЛЮБАНЬ 483

Маршрут № 5 (Беккин Р.И.)

ГАТЧИНА 497

Маршрут № 6 (Беккин Р.И.)

ПУШКИН (ЦАРСКОЕ СЕЛО) 507

Маршрут № 7 (Беккин Р.И.)

ЛУГА 523

ПОТОМКИ ПЕРВОПРОХОДЦЕВ: ТАТАРСКАЯ ОБЩИНА

В СОВРЕМЕННОМ САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ (Тагирджанова А.Н.) 532

Приложения 579

Список использованной литературы и источников 617

Именной указатель 633

Синтагу 636

Table of contents

<i>Acknowledgements</i>	9
-------------------------	---

<i>Preface</i>	13
----------------	----

Part I

St. Petersburg

<i>Route 1</i> (Renat Bekkin & Almira Tagirdzhanova)	
FROM TATAR SLOBODA TO TATAR ISLAND (PETROGRADSKAYA STORONA DISTRICT)	27

<i>Route 2</i> (Renat Bekkin)	
THE AVENUE OF TOLERANCE (NEVSKY PROSPECT AND SURROUNDING STREETS)	83

<i>Route 3</i> (Renat Bekkin & Almira Tagirdzhanova)	
THE FIVE CORNERS DISTRICT – MUSLIM QUARTER OF PETERSBURG	151

<i>Route 4</i> (Renat Bekkin)	
“ACADEMIC RESEARCH FOR NO FORMALITIES...” (THE PALACE (DVORTSOVAYA) EMBANKMENT)	197

<i>Route 5</i> (Renat Bekkin)	
MUSLIMS – INITIATORS OF ENLIGHTENMENT (VASILYEVSKY ISLAND)	225

<i>Route 6</i> (Renat Bekkin)	
“CIVILIANS OF THE SECOND SORT” (ROZHDESTVENSKAYA UNIT – THE CENTRE OF POLITICAL ACTIVITY FOR MUSLIMS OF PETERSBURG AND THE RUSSIAN EMPIRE)	255

<i>Route 7</i> (Renat Bekkin)	
RAG-AND-BONE MEN, HALATNIKS AND MASONS (MUSLIMS OF KOLOMENSKAYA, SPASSKAYA AND ADMIRALTEISKAYA UNITS)	279

<i>Route 8</i> (Renat Bekkin)	
MUSLIM NECROPOLIS OF PETERSBURG (THE TATAR SECTION OF NOVO-VOLKOVO CEMETERY)	305

Part II

Some notable objects not included in the mainstream routes

<i>Route 1</i> (Renat Bekkin)	
LOCAL MOSQUE IN KOLOMYAGI	353
<i>Route 2</i> (Renat Bekkin)	
HORSE SLAUGHTER NEAR THE VILLAGE OF KUPCHINO	359
<i>Route 3</i> (Renat Bekkin)	
RESTAURANTS OWNED BY MUSLIMS	375

Part III

Suburbs of St. Petersburg and the Leningrad region

<i>Route 1</i> (Renat Bekkin)	
KRONSTADT	397
<i>Route 2</i> (Renat Bekkin)	
SHLISSELBURG (ORESHEK) FORTRESS	427
<i>Route 3</i> (Renat Bekkin)	
THE KARELIAN ISTHMUS	439
<i>Route 4</i> (Renat Bekkin)	
TOSNO AND LUBAN'	483
<i>Route 5</i> (Renat Bekkin)	
GATCHINA	497
<i>Route 6</i> (Renat Bekkin)	
PUSHKIN (TSARSKOE SELO)	507
<i>Route 7</i> (Renat Bekkin)	
LUGA	523
DESCENDANTS OF THE PIONEERS: THE TATAR COMMUNITY IN CONTEMPORARY ST. PETERSBURG (Almira Tagirdzhanova)	532
<i>Appendices</i>	579
<i>References</i>	617
<i>Index</i>	633
<i>Summary</i>	636

Слова признательности

Низкий поклон и безграничная благодарность всем, оказавшим неоценимую помощь при работе над Путеводителем:

- Акбулатову Шамилю Измаиловичу, вице-президенту Стройкорпорации, президенту АОЗТ «Инжстрой – Санкт-Петербург», члену Межрегиональной культурно-просветительской общественной организации «Татарская община Санкт-Петербурга и Ленинградской области»;
- Албогачиевой Макке Султан-Гиреевне, старшему научному сотруднику Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (г. Санкт-Петербург);
- Ахуннову Азату Марсовичу, доценту кафедры востоковедения и исламоведения Казанского федерального университета (г. Казань);
- Байбулату Муассес, пенсионерке (г. Тампере, Финляндия);
- Беляеву Адилю Бакиевичу, краеведу (г. Москва);
- Бессмертной Ольге Юрьевне, старшему научному сотруднику Института восточных культур и античности РГГУ (г. Москва);
- Браво Александру Евгеньевичу, редактору сайта *terijoki.spb.ru* (г. Зеленогорск, Ленинградская область);
- Бурлакову Андрею Вячеславовичу, историку-краеведу (г. Гатчина, Ленинградская область);
- Вачагаеву Маирбеку Момуевичу, редактору журнала «Caucasus Survey» (г. Париж, Франция);
- Гимадееву Ильшату Фердинантовичу, старшему преподавателю кафедры религиоведения Казанского федерального университета (г. Казань);
- Загидуллину Ильдусу Котдусовичу, заведующему отделом средневековой истории Института истории им. Ш. Марджани АН РТ (г. Казань);

- Ибраимову Низами Рефатовичу, краеведу, коллекционеру (г. Москва);
- Иванову Юрию Викторовичу, библиографу Российской национальной библиотеки (г. Санкт-Петербург);
- Исаеву Гумеру Галиевичу, политологу (г. Стамбул, Турция);
- Исхакову Салавату Мидхатовичу, ведущему научному сотруднику Института российской истории РАН (г. Москва);
- Канапачкой Зорине Ибрагимовне, доценту Белорусского государственного университета (г. Минск, Беларусь);
- Керзуму Андрею Павловичу, библиографу Российской национальной библиотеки (г. Санкт-Петербург);
- Крымскому Махамаче Сафиулловичу, руководителю общественной организации «Татарское общество» г. Луги и Лужского района (г. Луга, Ленинградская область);
- Кураевой Хадие Хассановне, пенсионерке (г. Луга, Ленинградская область);
- Кутуеву Инятулле Ганиевичу, председателю общественной организации «Татарское общество Тосненского района Ленинградской области “Изге юл” (“Добрый путь”» (г. Тосно, Ленинградская область);
- Матвиенко Алле Ивановне, руководителю общественного движения «Мемориальный парк Сорвали» (г. Выборг, Ленинградская область);
- Махмутовой Маймуне Хафизовне, школьному учителю (г. Санкт-Петербург);
- Мишкинене Галине Антоновне, доценту Вильнюсского университета (г. Вильнюс, Литва);
- Насретдин Фазиле, пенсионерке (г. Хельсинки, Финляндия);
- Николаеву Владимиру Ивановичу, журналисту (г. Гатчина, Ленинградская область);
- Павлову Сергею Викторовичу, библиографу Российской национальной библиотеки (г. Санкт-Петербург);
- Прудниковой Юлии Олеговне, юристу компании Clifford Chance (г. Москва);
- Разумову Анатолию Яковлевичу, руководителю регионального центра «Возвращенные имена» Российской национальной библиотеки (г. Санкт-Петербург);

- Резвану Ефиму Анатольевичу, зам. директора по науке Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (г. Санкт-Петербург);
- Сафарову Марату Абясовичу, преподавателю Института экономики и социальных отношений (г. Москва);
- Стальберг Сабире, независимому исследователю (г. Хельсинки, Финляндия);
- Суйкканену Микко, школьному учителю (г. Тампере, Финляндия);
- Сулейманову Рустаму Раисовичу, президенту Фонда Марджани;
- Тарасовой Ирине Викторовне, хранителю Архива Государственного музея истории религии (г. Санкт-Петербург);
- Тисенко Эльмире Васильевне, зам. генерального директора ООО «ИнфоКомм» (г. Санкт-Петербург);
- Урусовой Эльмире Алимовне, главному библиографу Российской национальной библиотеки (г. Санкт-Петербург);
- Усмановой Диляре Миркасымовне, профессору кафедры истории России и стран ближнего зарубежья Казанского федерального университета (г. Казань);
- Федотову Петру Викторовичу, заведующему отделом «Фотонегамультимедиа» Государственного музея истории религии (г. Санкт-Петербург);
- Хайретдинову Дамиру Зинюровичу, ректору Московского исламского университета (г. Москва);
- Хален Гарри, профессору Хельсинкского университета (г. Хельсинки, Финляндия);
- Халиковой Самие Якубовне, пенсионерке, дочери имама Якуба Халикова (г. Санкт-Петербург);
- Хамидову Евгению Нафисовичу, ассистенту кафедры востоковедения и исламоведения Казанского федерального университета (г. Казань);
- Шагавиеву Дамиру Адгамовичу, доценту кафедры востоковедения и исламоведения Казанского федерального университета (г. Казань);
- Шумиловой Татьяне Эдуардовне, библиографу Российской национальной библиотеки (г. Санкт-Петербург);

-
- Шундалову Игорю Юрьевичу, библиографу Российской национальной библиотеки (г. Санкт-Петербург);
 - Ярцевой Алине Владимировне, главному библиотекаря отдела эстампов Российской национальной библиотеки (г. Санкт-Петербург).

Мне бы также хотелось выразить сердечную благодарность неупомянутым здесь сотрудникам Государственного музея истории религии (г. Санкт-Петербург), Дома ученых им. М. Горького РАН (г. Санкт-Петербург), Ленинградского областного государственного архива в городе Выборге (ЛОГАВ), Музея истории Кронштадта, Российского государственного архива Военно-Морского Флота (РГА ВМФ), Российского государственного исторического архива (РГИА), Российской национальной библиотеки (г. Санкт-Петербург), Центрального государственного архива Санкт-Петербурга (ЦГА СПб), Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб) и другим.

Р.И. Беккин

Предисловие

Тематические путеводители в наши дни приобретают все большую популярность – даже у тех, кто предпочитает путешествовать, не покидая стен своего жилища. Искушенный турист уже не довольствуется неизменным набором общеизвестных цифр, дат, имен и пересказом исторических анекдотов. Ему хочется узнать то, что скрыто за фасадами парадных улиц: заглянуть в один из домов, на котором нет ни одной мемориальной доски, но каждый камень которого есть история; пройтись маршрутом любимого литературного героя; выпить чашечку кофе в заведении, где лет сто назад решались судьбы человечества.

Исторический путеводитель «Мусульманский Петербург» принадлежит к числу тех книг, которые открывают читателю дверь в близкий и одновременно совершенно незнакомый мир.

Зададимся законным вопросом: что известно среднестатистическому ленинградцу-петербуржцу об исламе и мусульманах в Петербурге? В воображении возникают в первую очередь мигранты из среднеазиатских республик, давно уже ставшие частью городской среды. И лишь затем на память просвещенному горожанину придет Соборная мечеть на Петроградской стороне, без которой невозможно представить исто-

рический центр города, и, возможно, Татарский участок Ново-Волковского кладбища, известный по преимуществу жителям близлежащих районов. Этим двум ключевым объектам уделено значительное место в нашем путеводителе, но было бы непростительной ошибкой полагать, что ими исчерпывается перечень памятных мест мусульманского Петербурга и его окрестностей.

Путеводитель не случайно назван «Мусульманским Петербургом», а не, скажем, «Исламским Петербургом». Между словами «мусульманский» и «исламский» есть небольшая, но существенная разница. Определение «исламский» указывает на принадлежность к исламу как религии. Слово же «мусульманский» может быть отнесено ко всему, что проистекает от мусульман, связано непосредственно с ними. Так, Соборная мечеть – это и исламский, и мусульманский объект. А, например, квартиры, в которых в разные годы жил в Петербурге Муса Бигеев, – это мусульманский объект, несмотря на то, что Бигеев был религиозным деятелем, имамом-хатибом Соборной мечети в Петрограде.

При формировании маршрутов для путеводителя я руководствовался следующим принципом: они должны быть связаны с жизнью мусульман. При этом я старался уделять больше внимания человеческим судьбам, а не истории зданий. С Петербургом связаны биографии многих выдающихся российских деятелей – мусуль-

ман по вероисповеданию: ученых, зодчих, врачей, военных, купцов-меценатов и др. В городе на Неве проходили мусульманские съезды, печатались мусульманские газеты, работали мусульманские общественные и религиозные организации. И все это оказывало непосредственное влияние на жизнь не только петербургских мусульман, но и их единоверцев, проживавших в других частях империи.

Путеводитель наглядно демонстрирует, что мусульмане проживали в Петербурге с начала XVIII столетия и внесли еще не в полной мере оцененный вклад в формирование облика культурной столицы России. Татары и представители других народов, традиционно исповедующих ислам, с первых лет существования Северной столицы органично вписались в быт и культуру города – подобно тому, как Соборная мечеть с начала XX века стала неотъемлемой частью исторического центра Петербурга.

Во время наших насыщенных, но, хочется верить, неусттомительных прогулок мы посетим все наиболее важные объекты, связанные с пребыванием мусульман в Петербурге и его окрестностях. Говоря «посетим», я сознательно допускаю здесь определенную долю условности. К сожалению, в некоторых местах, заслуживающих упоминания, мы сможем побывать лишь на страницах настоящего путеводителя. Память о них сохранилась в архивных

документах, в газетах, на старых открытках и фотографиях из семейных альбомов. Все указанные источники позволяют органично использовать избранный мною для книги о мусульманском Петербурге жанр исторического путеводителя.

Почему же все-таки путеводитель? Как мне представляется, жанр словаря не позволяет ему быть изданием, адресованным широкому кругу читателей. То же самое можно сказать и о научных монографиях.

Замечу, что формат «Мусульманского Петербурга» – в виде научно-популярного издания – ни в коем случае не должен вводить в заблуждение читателя, который может вообразить, что перед ним лишь пересказ заимствованных из разных книг сведений. За каждым маршрутом стоят годы архивной и библиотечной работы, полевых исследований, проведенных как в самом Петербурге, так и в Ленинградской области.

Идея написать книгу о мусульманском Петербурге в форме путеводителя родилась у меня в 2009 г. В тот год я обратился к краеведу Альмире Наимовне Тагирджановой, которая уже несколько лет изучала историю татар в городских архивах, писала статьи и книгу. Альмира Наимовна с готовностью согласилась предоставить имеющиеся у нее материалы для будущего путеводителя. Они легли в основу некоторых глав в настоящей книге.

Однако с самого начала было очевидно, что татарский Петербург не во всем совпадает с Петербургом мусульманским и что даже в формально пересекающихся сюжетах акценты могут быть совершенно иными.

Путеводитель пополнился большим объемом материалов, связанных непосредственно с историей мусульман и ислама. Была написана третья часть, посвященная истории пребывания мусульман в пригородах Петербурга и на территории нынешней Ленинградской области. В результате по своему объему путеводитель увеличился более чем втрое по сравнению с первоначальным вариантом, предложенным А.Н. Тагирджановой.

Другим источником информации для путеводителя – наряду с экскурсиями и публикациями А.Н. Тагирджановой – послужил изданный в 2009 г. словарь «Ислам в Петербурге». Словарь содержит немало полезных сведений. Вместе с тем данное издание обладает целым рядом существенных недостатков, не позволяющих рассматривать его в качестве авторитетного источника по истории ислама в Петербурге.

В первую очередь следует отметить, что структура словаря делает затруднительным пользование им. Во-вторых, в словаре нередко содержится недостоверная, не проверенная авторами статей и редакторами информация. Так, например, в статье «Татарская община Тосненского

р-на» говорится о существовании в Любани мусульманского кладбища XVIII в.¹ Однако в реальности никакого кладбища, относящегося к указанному периоду, в Любани и ее окрестностях не существует. Известно лишь новое кладбище, возникшее в конце XX в., предположительно вблизи от места, где находился мусульманский участок XVIII в. То же самое касается не подтвержденного никакими документальными свидетельствами упоминания о якобы существовавшем мусульманском некрополе на острове Сорвали под Выборгом². В словаре также встречаются неточности в приведенных датах, в передаче имен и др.

Другим заметным недостатком словаря было отсутствие четких критериев отбора для публикуемых статей. В результате оказались совершенно размыты границы между этническими и религиозными аспектами жизни представителей мусульманских народов в Петербурге. Некоторые статьи словаря посвящены татарам, без какой-либо привязки к исламской или му-

1 «О длительном проживании татар в этом районе свидетельствует старинное мус. кладбище в г. Любань» // Ислам в Петербурге: Энциклопедический словарь. – М.–Н. Новгород, 2009. – С. 227.

2 «На о-ве Сорвали мус. участок – вероятно, очень небольшой – также соседствовал с др. этноконфессиональными погостами, в частности финским и еврейским» // Ислам в Петербурге: Энциклопедический словарь. – М.–Н. Новгород, 2009. – С. 235. Таким образом, недоказанная версия выдается за исторический факт. Также неуместным выглядит здесь употребление термина «погост».

сульманской тематике. Этническая же принадлежность, как известно, не всегда означает приверженность определенной религии.

Следует признать, что и при работе над настоящим путеводителем отделить религиозную (мусульманскую) и этническую компоненты было не всегда просто. Предвижу, что некоторые объекты могут вызвать законный вопрос у читателя. Например, какое отношение к теме мусульманского Петербурга имеет ресторан «Крестовский сад», где так любили проводить время петербургские купцы?

На этот вопрос невозможно дать ответа, не углубившись в биографию его владельца – петербургского купца Хабибуллы Ялышева. С одной стороны, это был ресторатор, покровитель актеров, не отличавшийся большой набожностью, с другой стороны – меценат, входивший в Комитет по постройке Соборной мечети в Санкт-Петербурге, один из основателей консервативной мусульманской партии «Сират аль-мустахим» («Прямой путь»). Очевидно, что такую фигуру, как Ялышев, мы не могли обделить вниманием, умолчав о его предпринимательской деятельности, – тем более что в глазах его земляков-татар в ней не было ничего предосудительного¹. Таким

1 Вспомним о касимовских татарах-официантах, служивших во многих столичных ресторанах высшей категории. Они были верующими мусульманами и сами не употребляли спиртного.

образом, для «татарского Петербурга» сюжет с Ялышевым не вызывает вопросов, но в контексте изучения «мусульманского Петербурга» требует определенных пояснений.

При этом важно подчеркнуть, что большинство персонажей, упоминаемых на страницах путеводителя, являются татарами. Это объясняется тем, что все триста с лишним лет истории Санкт-Петербурга татары составляли большинство мусульманских жителей города. Но это не означает, что за скобки были вынесены судьбы представителей других народов, традиционно исповедующих ислам, оставивших свой след в истории Петербурга: азербайджанцев, башкир, персов и др. Так, к примеру, без упоминания представителей персидской общины города, не превышавшей в рассматриваемый в путеводителе период несколько десятков человек, целый ряд глав был бы неполным (главы «Проспект веротерпимости (Невский проспект и прилегающие улицы)», «Мусульманский некрополь Санкт-Петербурга (Татарский участок Ново-Волковского кладбища)» и др.).

Как уже было отмечено выше, настоящий путеводитель является историческим. Он охватывает период с начала XVIII в. до 1930-х гг. Однако в любом правиле есть исключение. Говоря о мусульманском Петербурге, нельзя не упомянуть о таком ключевом для религиозной жизни объекте, как мечеть, даже если речь идет о

квартальной мечети, построенной в 2000-е гг., а не о соборной. По мере накопления материала я пришел к пониманию, что вышеупомянутые «пограничные» сюжеты, без которых невозможно представить жизнь петербургских мусульман, следует поместить в отдельную главу. Она так и названа: «Отдельные примечательные объекты, не вошедшие в маршруты».

Во время наших прогулок читатель, возможно, не обнаружит в путеводителе имен некоторых мусульман, бывавших в Петербурге и местах, которые в настоящее время входят в состав Ленинградской области. Действительно, в книгу попали лишь те персонажи, у которых с Петербургом была связана значительная часть их жизни. Исключение составляют, пожалуй, лишь некоторые известные особы, чей приезд в город вызвал большой интерес публики. Так, невозможно было обойти вниманием знаковое посещение имамом Шамилем Петербурга в 1859 г. Если же я упустил или оставил без должного внимания какие-либо ключевые фигуры или события, связанные с историей мусульманского Петербурга и его окрестностей, то заранее приношу извинения просвещенному читателю.

Путеводитель состоит из трех самостоятельных частей. Первая посвящена непосредственно Петербургу, в третьей речь идет об объектах, расположенных в пригородах Петербурга и в Ленинградской области. Отдельную небольшую часть,

как уже было отмечено выше, составляют маршруты, представляющие интерес для читателя, но по разным причинам выбивающиеся из концепции издания. Каждая глава по своей структуре представляет собой отдельный маршрут. Порядок расположения глав в книге определяется важностью содержащейся в них информации. Поэтому первая глава посвящена Петроградской стороне – местности, где с начала XVIII в. стали проживать первые мусульмане Петербурга и где расположен один из ключевых объектов путеводителя – Соборная мечеть. Однако читатель волен сам определять для себя приоритетность маршрутов. Каждую главу предваряет карта маршрута и его краткое описание.

При описании общеизвестных исторических достопримечательностей Петербурга нас интересовали лишь определенные аспекты. Так, здание Городской думы на Невском проспекте было упомянуто в путеводителе в связи с тем, что мусульмане в начале прошлого столетия арендовали здесь помещение для молитв в дни мусульманских праздников, а Эрмитаж примечателен в первую очередь богатой коллекцией мусульманского искусства. Такой избирательный подход, как мне представляется, вполне оправдан. Данное специализированное издание рассчитано на тех, кто уже имеет представление об основных культурных и исторических объектах Петербурга. Едва ли кому-нибудь

придет в голову начать знакомство с архитектурными достопримечательностями Северной столицы по специализированному (тематическому) путеводителю, посвященному мусульманским объектам.

Путеводитель «Мусульманский Петербург» адресован как гостям города, уже успевшим ознакомиться с его главными памятными местами, так и ленинградцам-петербуржцам, которые хотят лучше узнать свой город. А также тем, кто никогда не был в Петербурге, но интересуется его прошлым.

Р.И. Беккин

SUMMARY

Historical guide-book *Muslim Petersburg* is a kind of books that help the reader open the door to a close yet totally unfamiliar world.

The idea to write a book about Muslims in St. Petersburg in the form of a historical guide came to my mind in 2009. That year, I got in touch with a local historian Almira Tagirdzhanova who runs a cycle of guided tours under the common name “Tatar’s Petersburg”. Almira readily agreed to share the information that she had collected by that time. This material (in the form of a rough draft of a guide-book) formed the basis for some of the chapters of the guide-book.

At the same time, from the very beginning it was obvious that the topic of Tatar’s Petersburg does not entirely coincide with that of Muslim Petersburg. Even in intersecting stories the accents made by authors could be quite different. In the course of work on the guide book Tagirdzhanova’s material was completed with a large amount of data directly relating to the history of Muslims and Islam in the city. A dedicated part on the history of Muslim communities in the suburbs of St. Petersburg and Leningrad region was written. As a result, the volume of the book has more than tripled in comparison with the initial draft.

While forming the routes for the guide-book I stucked to the following main principle: all objects described there must be linked to Islam and Muslims. At the same time I tried to pay more attention to human destinies rather than the history of the buildings. St. Petersburg is closely linked to biographies of many prominent Russians who are Muslims by religion: academicians, architects, doctors, military men, merchants-philanthropists and others. The

city on the Neva river hosted Muslim Congresses. It was also the place where Muslim newspapers were published and Muslim social and religious organizations worked. This influenced directly not only on the life of Muslims in St. Petersburg but also on the life of their co-religionists living in other parts of the Russian empire.

Our guide-book clearly demonstrates that Muslims have been living in St. Petersburg since the beginning of the 18 century. Their contribution to the shaping of the cultural image of the city is still underestimated. Tatars and representatives of other nations who traditionally confess Islam organically fit into the life and culture of the city from the very first years of its history. For instance, the Cathedral Mosque has become an inherent part of St. Petersburg's historical centre since its construction at the beginning of the 20 century.

During our exhaustive, but hopefully unfatiguing walks we will visit all of the most important sights associated with the presence of Muslims in St. Petersburg and its suburbs. When I write "visit" here I consciously make a small assumption. Unfortunately, we will only be able to visit some of the worth mentioning places virtually on the pages of this book. Their traces are found in archival documents, newspapers, in photographs and postcards from family albums. All these sources allowed me to write the book about Muslim Petersburg in the genre of a historical guide-book.

It should be emphasized that although *Muslim Petersburg* is a popular scientific publication, the reader should not be misled and think that it is a compilation of secondary information from various "serious" books. In fact, each route in this guide-book is a product of months and in certain cases years of archival and library work, field studies, both in St. Petersburg and in the Leningrad region.

It is also important to note that most of the characters mentioned on the pages of this book are of Tatar nationality.

This is due to the fact that for three hundred years of the city's history Tatars have represented the majority of its Muslim inhabitants. This does not mean, however, that representatives of other Muslim nations are put outside the brackets of our book. Azerbaijani, Bashkir, Persians and others, although not large in number, have left a significant mark on the history of St. Petersburg. For example, the Persian community in the city did not exceed a few dozen people in the 19-early 20 century but some routes in the guide-book would be incomplete without mentioning Persians (see chapters "The avenue of tolerance (Nevsky Prospect and the surrounding streets)", "Muslim necropolis of Petersburg (the Tatar section of Novo-Volkovo cemetery)" and others).

As noted above, our guide-book is a historic one. It covers the period from the beginning of the 18 century until the 1930s. However, there is an exception to any rule. While talking about Muslim Petersburg gone one may not omit mentioning so key a sight as a mosque, even if it is a quarter mosque not a cathedral one. As the material collected for this book mounted, I came to understand that without such "borderline" subjects (as the case with the quarter mosque built in 2000s to give but one example) it is impossible to imagine the life of Muslims in St. Petersburg. So they have a place in the guide-book too (see Part II "Some notable objects not included in the mainstream routes").

The reader may not find in our guide-book the names of some Muslims who visited St. Petersburg. Indeed, we included here only those characters who are strongly connected to or associated with St. Petersburg. In other words, St. Petersburg should be an important page in their lives. The only exception, perhaps, was made to some prominent figures whose arrival in the city attracted great public interest. For example, it was impossible to ignore the landmark Imam Shamil's visit to St. Petersburg in 1859.

The guide-book consists of three self-contained parts which are in turn divided into chapters. The first one is devoted to St. Petersburg itself. The third one covers the objects located in the suburbs of St. Petersburg and in the Leningrad region. Finally, the second one, being the smallest, comprises three routes for various reasons not falling within the concept of the book. Each chapter by its structure is a separate self-sufficing route. The structure of the book is determined by importance of the information contained therein. Therefore, the first chapter (route) is devoted to the Petrogradskaya storona (side), the place where the first Muslim settlement emerged at the beginning of the 18 century. Also, Petrogradskaya storona hosts one of the main objects of the guide, the Cathedral Mosque. However, the reader is free to determine the priority of routes for himself. Each chapter is preceded by a route map and a brief description of the itinerary.

In describing the well-known historical sights of St. Petersburg we focused only on their particular aspects. For instance, the City Council building on Nevsky Prospect was mentioned in the guide-book due to the fact that at the beginning of the 20 century Muslims rented there a room for prayers during Muslim holidays. The Hermitage is remarkable to us, first of all, because of its rich collection of Islamic art. Such a selective approach seems justified to us as the book is addressed to those who already have an idea of the main cultural and historical sights of St. Petersburg.

The historical guide-book *Muslim Petersburg* is primarily addressed to the guests of the city who have already managed to get acquainted with its main sights. The book can also be recommended as an interesting reading to the natives of Leningrad-Petersburg who want to get a better knowledge of the city in which they live. The book can also be of interest to those who have never been to St. Petersburg but are interested in the history of the city.